

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И МИРОТВОРЧЕСТВО

■ В формировании и функционировании общественных организаций на Северном Кавказе проявляется традиция исторических механизмов взаимодействия и внутренней саморегуляции отношений. Важными целями институтов гражданского общества являются межэтническая коммуникация, создание взаимных конструктивных образов, налаживание диалога между властью и обществом, выработка «культуры споров», защита индивида от произвола властей. Типичной тенденцией гражданского структурирования в регионе выступает привлечение гражданских инициатив к политическому процессу, а также контроль над гражданским обществом со стороны государственной власти.

Распространение идей гражданского общества в регионе трудно сосуществует с приверженностью основной массы населения православному христианству и исламу — т. е. религиям, которым чужда идея автономии индивида и самоуправления. Исходя из отмеченных обстоятельств, Северный Кавказ можно рассматривать как зону *рискованной гражданской институализации* с особыми механизмами самоорганизации и самоуправления. Именно здесь гражданское общество складывается тремя условными путями, т. е.:

- *демократический путь* — собирание и выявление общественного интереса на основе самоорганизации социальных групп;
- *номенклатурный путь* — собирание и выявление общественных интересов сверху по инициативе государственных и административных структур;
- *этнокультурный путь* — собирание и достижение групповых интересов снизу с помощью национально-культурных объединений.

Таким образом, создаются институты социальной демократии, выполняющие важнейшие для региона функции достижения человеческой безопасности. Именно добровольная, коллективная деятельность по достижению взаимной межэтнической безопасности является особым содержанием гражданских инициатив на Северном Кавказе. Перспективной представляется *северокавказская модель гражданского общества*, в которой преобладает стремление этнических коллективов к и этнокультурной безо-

пасности. Главной задачей в этих условиях является поиск содержательных идей, актуализирующих гражданское общество в формировании российской идентичности, распространении объединяющих российских ценностей.

Среди наиболее значимых северокавказских общественных объединений и организаций, которые осуществляют переходные формы «демократии согласия» можно выделить Ассоциацию «Северный Кавказ», Южно-Российскую Парламентскую Ассоциацию, совещательные структуры при Полномочном представителе Президента РФ в ЮФО (Коллегия руководителей территориальных органов власти, Совет старейшин, Консультативный совет, Координационный совет по казачеству, Миротворческий совет религиозных деятелей Юга России и т. д.). К этой же категории можно отнести институты Уполномоченного по правам человека в субъектах и Общественные палаты в субъектах, институты помощников глав и губернаторов субъектов на общественных началах, межэтнические советы, советы по делам казачества на общественных началах при главах республик, губернаторах и главах администраций местного самоуправления, советы старейшин, национальных общин, казачества и общественных организаций при Администрации Кавказских Минеральных Вод (Ставропольский край). В республиках действуют общественные объединения семей и родов, а также этнические советы, советы старейшин, общественные парламентские и общественно-депутатские комиссии из представителей этнических групп и казачества. Наконец, важную роль культурно-просветительского плана играют дома и центры дружбы, центры культуры, а также национально-культурные объединения и национально-культурные автономии, региональные отделения общероссийских этнокультурных объединений.

■ В 2000–2005 гг. множество миротворческих мероприятий проведены в субъектах ЮФО Ассамблеей народов России. Так в Ставропольском крае, Краснодарском крае, Ростовской области состоялись совещания с широким представительством глав и работников органов законодательной и исполнительной властей, руководителей общественных объединений, этноконфессиональных лидеров *Русской православной церкви и Духовного управления мусульман*. Главные цели и задачи акций — противостояние терроризму, профилактика межэтнических конфликтов, привлечение внимания власти к ситуации на местах. Таким образом, Ассамблея народов России реализует свои задачи как гражданский институт, наладивший конструктивный диалог как по вертикали — с органами государственной власти, так и по горизонтали — с представительными объединениями региона.

С начала 1990-х гг. в регионе осуществляется создание некоммерческих организаций (НКО), неправительственных объединений (НПО), национально-культурных общественных объединений (НКОО), национально-культурных автономий (НКА) — т. е. организаций третьего сектора. При этом становление демократических институтов самоуправления происходит на фоне региональных этнополитических рисков: этнонационализм,

сепаратизм, религиозный экстремизм. Также это такие факторы, как: консерватизм общества, исторически сложившегося на строгих иерархических принципах; традиционализм отношений в статусной и половозрастной сферах, сохранение фамильной, клановой, ущельской и тейповой организации; приверженность авторитарным партийно-советским методам управления; этнизация политического пространства и государственного аппарата, разрастание этнической правосубъектности и возрождение архаических форм этнической самоорганизации; противоречия между этнокультурным и религиозным традиционализмом и модернизацией.

Рассматривая региональные обстоятельства, формирующие особенности *третьего сектора* на Северном Кавказе, можно выделить следующие проблемы.

1. Конфликтность и широкая распространенность насилия как способа решения проблем во взаимоотношениях. Это проявляется в сохранении высокого уровня конфликтности на территории Чеченской Республики, что является следствием вооруженных столкновений, терактов и нарушений прав человека в чеченской Республике и на соседних территориях Дагестана, Ингушетии, Северной Осетии, Ставропольского края. Военные действия привели к росту конфликтности населения, которое непосредственно не было затронуто военными действиями, но для которого насилие стало привычным и поэтому допустимым в общественном мнении.

Сказывается негативно наличие территориального спора между Республикой Ингушетия и Республикой Северная Осетия–Алания по поводу Пригородного района Северной Осетии–Алании. Данный спор привел к таким последствиям, как, например, отсутствие в Ингушетии местного самоуправления и избранных населением глав муниципальных образований и депутатов, что создает проблемы для развития гражданского общества. Поскольку для введения местного самоуправления необходимо установить границы муниципальных образований, введение местного самоуправления означало бы фактическое признание принадлежности Пригородного района Северной Осетии. В Северной Осетии–Алании не вводится должность республиканского уполномоченного по правам человека. Ряд экспертов рассматривает это как проявление нежелания республиканских властей создавать инструмент рассмотрения жалоб ингушей, которые не могут вернуться в места прежнего проживания.

Высокой частоте межличностных конфликтов между представителями различных национальностей способствует разнообразный этнический состав населения региона. В последние годы межэтнические конфликты в регионе становятся все более уникальными по своим конкретным причинам и течению, а также более локальными, что затрудняет их анализ и регулирование.

Начиная с 1990-х гг. в регион прибыло большое количество мигрантов. Мигранты из числа национальных меньшинств попадают здесь в иную социально-культурную среду, испытывают трудности в адаптации и периоди-

чески становятся жертвами насилия, или же сами провоцируют конфликтные ситуации во взаимоотношениях с местным старожильческим населением.

2. Консервативность общественного сознания — еще одно из обстоятельств, воздействующих на третий сектор. Это проявляется в доминировании в общественной жизни семейных и родственных связей, которые, как правило, являются основанием для занятия должностей государственной и муниципальной службы, для обеспечения доступа к ресурсам, получения образования и в целом — для социальной мобильности. Отметим, что при слабом развитии структур гражданского общества социальную поддержку людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, оказывает в первую очередь широкий круг родственников. Это ослабляет у большинства населения мотивацию к созданию некоммерческих организаций для решения общих проблем. При этом люди, не имеющие широких родственных связей, оказываются исключенными из системы негосударственной социальной поддержки. Можно констатировать нарушение этой закономерности в Чеченской Республике, где чрезвычайная острота вызванных войной проблем привела к созданию целого ряда активных некоммерческих организаций (НКО).

К этой же категории обстоятельств следует отнести подчиненное положение женщин в системе социальных отношений. В сельской местности социальная активность женщин практически отсутствует, поскольку все поведение женщин жестко контролируется родственниками-мужчинами. Многие женщины из числа руководителей некоммерческих организаций не могут повышать квалификацию стажировками в других регионах, поскольку их туда не отпускают родственники-мужчины. В то же время в регионе, как и в РФ в целом, значительная часть руководителей НКО — женщины.

Консерватизм общественного сознания проявляется в авторитарном характере государственной власти уровня субъекта Федерации и местного самоуправления. Влияние населения на принятие политических решений является чрезвычайно низким, многие новые обязательные в соответствии с федеральным законодательством механизмы взаимодействия власти и общества, созданные в ходе административной реформы, в регионе на практике не реализованы. В ходе выборов власть активно использует свои возможности для определения результатов голосования.

Отметим также родственный характер местной благотворительности, в силу которого средства местного бизнеса активно перераспределяются в пользу неимущих, однако, как правило, в рамках больших родственных групп. В связи с этим крайне незначительно количество гражданских благотворительных организаций.

3. Важная проблема — это бедность и неравномерное распределение материальных благ в обществе. Это проявляется прежде всего в высоком проценте населения, которое относится к бедному, а также низких относительно других территорий доходах. Например, средняя заработная плата в Кабардино-Балкарии, по официальным статистическим данным 2005 г.,

составляла не более 63% средней заработной платы в Краснодарском крае за тот же период. При этом существует высокая неравномерность распределения доходов населения, отчетливость социальных контрастов, высокий уровень безработицы, особенно среди сельской молодежи. Количество создаваемых рабочих мест в регионе не соответствует растущей потребности в них. Помимо этого, уровень рождаемости существенно различается у разных национальностей, проживающих на одной территории. Так, на одну занятую вакансию в Кабардино-Балкарии приходится 14,4 безработных, состоящих на учете в службе занятости (год назад на одну занятую вакансию приходилось 12,2 безработных). В Чеченской Республике состоят на учете в службе занятости свыше 340 тыс. человек, тогда как в Краснодарском крае — 16 тыс. при большей численности населения территории.

На общественный сектор региона оказывает влияние низкий имидж региона, в том числе на международной арене, серьезно пострадал в результате вооруженных конфликтов и террористических актов, и инвестиции в экономику региона рассматриваются многими потенциальными инвесторами как чрезвычайно рискованные.

В течение последних 15 лет республики Северного Кавказа рассматривались зарубежными фондами-донорами как «политически чувствительная территория». В связи с этим крупные благотворительные организации поддерживали в регионе 2 группы структур гражданского общества: *организации вынужденных мигрантов и миротворческие миссии*. При этом доноры ориентировались на решение конкретных локальных проблем и не рассматривали перспективы деятельности в общерегиональном контексте. Однако комплексная поддержка и развитие гражданского общества не осуществлялись, в результате чего республики Северного Кавказа значительно отстают от соседних территорий и от России в целом по всем критериям развития гражданского общества. Среди этих критериев, прежде всего, выделяются количество активно действующих НКО, квалификация сотрудников НКО, качество взаимодействия общественных организаций и власти, включенность НКО в региональные и местные социальные программы.

Потребность в развитии гражданского общества наиболее велика именно в республиках, а поддержка такого развития может дать на данном этапе значительный эффект. Это будет определено не только новизной для региона развития структур гражданского общества, но и синергетическим фактором. Взаимодействие между НКО республик Северного Кавказа и соседних территорий малоэффективно в силу большой разницы в уровне их развития. Выравнивание этих уровней даст возможность более активных совместных действий НКО соседних регионов.

■ Проблема уровня гражданского общества в регионе стимулировала разработку нескольких социальных проектов, направленных на его развитие. Так, с 2005 г. *Южный региональный ресурсный центр* (далее — ЮРРЦ) реализует программу «Развитие гражданского общества в республиках

Северного Кавказа» на территории Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Северная Осетия–Алания, Чеченской Республики. Цель программы — создание условий для внедрения эффективных технологий активизации населения и развития местного сообщества в постконфликтных ситуациях в республиках Северного Кавказа, развитие миротворческих инициатив, повышение уровня осведомленности населения и представителей органов власти о роли структур гражданского общества в улучшении межэтнического взаимодействия и профилактики конфликтов.

В октябре 2005 г. в Ставропольском крае (Пятигорск) ЮРПЦ в рамках программы *«Развитие гражданского общества в республиках Северного Кавказа»* провел встречу экспертов по проблемам межэтнических отношений. В ней участвовали представители органов государственной власти и местного самоуправления, научного сообщества, некоммерческих организаций из Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Северная Осетия–Алания, Чеченской Республики. Эксперты поделились своим видением существующих этносоциальных проблем и возможностей гражданского общества по их решению. Группам участников, сформированных по субъектам РФ, было предложено сформулировать конкретные формы, методы и целевые группы для решения актуальных проблем. Таким образом, ситуации в регионах была дана коллективная экспертная оценка *«Проблемы и механизмы их решения с участием структур гражданского общества»*:

1. *Чеченская Республика*: «Самое первое: надо сделать объективный анализ ситуации в Чечне — через независимый анализ экспертов из общественных организаций. Он должен быть обнародован в форме доклада или аналитической справки, причем на всех уровнях. Второе: надо определить приоритеты. Одна из приоритетных проблем — отношение к самой чеченской национальности в российском обществе. Надо работать над созданием положительного образа чеченского народа, часто отрицательное мнение появляется от незнания.

Необходимо делать упор на молодежь. Именно она способна что-то изменить. На форумах, во время совместных акций молодежь может найти общие точки соприкосновения. Нужна демилитаризация мышления. В республике привыкли к вооруженным людям, это стало нормой жизни. Но есть другой путь, другая жизнь, которую молодые люди могут увидеть. Очень большая проблема — это безработица. Молодежь хочет жить, одеваться, а реализовать себя не может. Что можно сделать? Обучить молодых людей навыкам работы на компьютерах, новым профессиям, которые будут востребованы завтра. Еще одна проблема — незнание молодежью культурных традиций. Мы сами не знаем собственную культуру, не говоря о культуре соседей. Говорят: «Понять — значит принять». Что здесь можно сделать? Реализовать совместные проекты, программы в школах по культуре.

Диалог с властью — большая проблема. Нужно создание переговорных площадок. Власть никогда не пойдет на диалог, если ей это невыгодно. Но власти тоже нужен диалог с обществом. Это выгодно и нам — наладить диалог с властью. Как можно строить конструктивный диалог, хорошо видно на примере Школ публичной политики, куда приходят чиновники, могут выразить свое мнение.

Следующая проблема — проблема гражданского, правового образования. Выход — создание общественных приемных. Само население не знает, как себя защитить, кому пожаловаться в случае нарушения их прав, и консультации в общественных приемных — это очень важная форма гражданского образования.

Основным сегментом гражданского общества являются неправительственные организации. В республике есть немало НКО, но уровень их развития пока низкий. Нужно научить их развиваться, работать — то, чем сейчас занимается ЮРПЦ, это нужно продолжать делать и дальше. Возьмем такую важную проблему, как экстремизм, терроризм. Силовыми методами проблему не решить. Что может НКО? Выработать независимую программу, разрекламировать ее, предложить участие в ней институтов гражданского общества, государственной власти, традиционного ислама. Только таким путем нужно работать в этом направлении».

2. *Республика Северная Осетия–Алания*: «Проблемы Северной Осетии–Алании — это общероссийские проблемы. Говоря об Осетии, сначала надо провести мониторинг, выяснить действительную ситуацию, состояние гражданского общества. Одна из главных проблем — многонациональность. В республике действует много национальных обществ: армянское, греческое, татарское, русское, казачество — как отдельная категория населения, и через них можно вести работу. Здесь можно запланировать проведение семинаров, круглых столов, презентаций, встречи. Многие процессы связаны с самоуправством госорганов на местах. Необходимо взаимодействие с комитетами по делам национальностей, министерством образования, комитетами по делам молодежи.

Северный Кавказ в целом — поликонфессиональный регион, но Северная Осетия–Алания занимает особое место, потому что осетины являются, по большей части, формально христианами, большинство из них — православными христианами, и часть — мусульмане. Мир на Кавказе, в Осетии зависит от того, как найти общий язык между православной церковью и мусульманским обществом, и в частности духовным управлением мусульман Северной Осетии.

Одна из главных проблем республики — взаимоотношения между ингушами и осетинами и, с другой стороны, с осетинами-южанами. Прежде всего, нужно наладить диалог, чтобы друг друга слышали и понимали. Диалог можно вести в ходе совместных мероприятий — спортивных состязаний, фестивалей, в ходе которых будут налаживаться человеческие контакты. Народ в республике вроде один, но большая часть Осетии формирова-

лась в составе РФ, а другая — в составе Грузинской Республики. Большая часть людей из Южной Осетии, получавших высшее образование, получали его либо в Осетии, либо в России. Чтобы не было внутriosетинского конфликта, нужно подтянуть Южную Осетию и всячески способствовать решению проблем Южной Осетии. Это по силам общественным организациям. С одной стороны, взаимная адаптация между старожилами и мигрантами, а с другой, — интеграция культурная, экономическая — насколько НКО это по плечу.

Огромную роль играет обмен информацией, и ее серьезно тормозит отсутствие правдивой информации в СМИ. Можно подумать над созданием единой интернетовской газеты, сайта, как предложение — на базе газеты ЮРРЦ «Новая реальность» создать варианты республиканских вкладышей, посвященных гражданскому обществу.

Негативный образ Северного Кавказа является одной из самых больших проблем республик и региона в целом. Надо воздействовать на общественное мнение, работать над созданием позитивного прогноза будущего. Да, возможно, это фантазии, но если мы сами не будем верить в свое общее будущее, не стоит вообще ни о чем говорить. Сейчас обсуждается проблема идеи общероссийского единства. Кто-то говорит, что это сегодня попытка свести на нет прошлое, которое не вернется, то, что называли советская общность. В разумных мерах у нас должно быть что-то общее, в рамках единого государства, но с сохранением культурных традиций каждой республики. Можно это называть гражданской, общенациональной, общероссийской идеей, но она должна быть».

3. *Кабардино-Балкарская Республика*: «Первая проблема — проблема мигрантов. Надо снять напряжение в отношениях мигрантов и местного населения. С этой целью будет целесообразно проведение цикла встреч мигрантов и местного населения. Встречи должны быть с двух сторон и на всех уровнях: в органах власти, вузах, с привлечением общественных организаций, СМИ. Начать нужно с того, чтобы выяснить, сколько мигрантов, где они, куда их можно расселить. С этой целью можно провести мониторинг, с участием чеченской стороны. После консультаций с органами власти, УВД можно формировать полноценную программу, которая должна быть долгосрочной и вырабатываться при обязательном участии и партнерстве госорганов власти и общественных организаций.

Одна из острых проблем республики — конфликты на межнациональной почве, которые возникают среди молодежи. В этом плане нужна работа с родителями тех молодых людей, которые участвуют в конфликтах. Надо проводить совместные культурные акции, показывать примеры добрососедства, гостеприимства. Основное направление этих программ — не заставлять выяснять отношения, а научиться жить вместе. Проблема межнациональной вражды еще и в наличии малоимущих. Надо объединить в совместном труде две стороны, участвующих в конфликте, для помощи третьей.

Вторая острая проблема — межконфессиональная. Мы считаем, что межконфессиональный диалог не получается потому, что каждый говорит, но друг друга не слышит. А если собрать всех за одним круглым столом, провести нормальный диалог, можно получить хороший результат. Есть общечеловеческие ценности, такие, как мораль, нравственность, и общие проблемы — борьба с наркоманией, бедность. И надо решать совместно эти проблемы».

4. *Республика Дагестан*: «Конфликты в республике можно подразделить на три группы: этнотерриториальные, межэтнические и межкультурные. Реально эти конфликты возникают вследствие нерешенности социально-экономических проблем в Дагестане. Как следствие — высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи. В Дагестане не существует грамотной молодежной политики, вследствие чего подрастающая молодежь может пополнить в будущем ряды национальных, клановых, различных религиозных группировок, которые в дальнейшем будут сталкиваться между собой, и соответственно будут возникать новые очаги конфликтов. Изначально, если обратить внимание на молодежную среду в Дагестане, создать условия для ее консолидации, ее совместной деятельности, то в дальнейшем эти конфликты можно будет регулировать и предотвращать. В рамках программы «Дебаты» мы работаем со студенческой аудиторией, провели работу с представителями различных вузов и с такой важной группой, как дети.

Остро стоят в республике межэтнические проблемы. Существует проблема понимания культуры соседей, и решить проблему можно через различные мероприятия, такие, как летние лагеря, фестивали. Они должны способствовать тому, чтобы молодежь узнавала культуру друг друга. Есть программы по обмену студентами и проживанию в семьях другой национальности. Такие же программы можно развивать и у нас, делать обменные программы, чтобы дети из Дагестана приезжали в другие северокавказские республики, и чтобы ребята из других республик приезжали к нам.

Третье направление — развитие НКО. Нужно делать упор на женскую инициативу. Развитие женских НКО должно стать приоритетным и получить в Дагестане большую поддержку.

Немаловажной проблемой для Дагестана считается восстановление исторической справедливости, чтобы из истории исчезли «белые пятна», которые возникли на рубеже начала 20-х гг., когда формировались Северо-Кавказские республики в составе РФ. Мы предлагаем создание исторических кружков, которые бы строились на энтузиазме желающих узнать свою историю, а не по разнарядке.

Одна из важных проблем республики — проблема независимости СМИ. Нам представляется работа через союзы независимых СМИ, привлечение федеральных и зарубежных центров по поддержке независимых СМИ. СМИ могут служить инструментарием для улучшения знания инвестицион-

ных групп, которые будут заинтересованы во вложении своих средств на Северный Кавказ, в том числе в Республику Дагестан.

В Дагестане существует проблема с миграцией трудового населения. В связи с этим возникает существенная проблема в других регионах — в Ставропольском и Краснодарском краях. Речь идет о больших массах населения, тысячах людей. Надо изучить эту проблему и найти решение, как можно удержать трудовые ресурсы, которые уходят из Дагестана. Думаем, что здесь нужны программы типа того, что разрабатывается в рамках ТАСИС по программе поддержки малого и среднего предпринимательства, бизнес-планов, позволяющих помочь фермерским хозяйствам.

В республике есть проблема развития местного самоуправления. Органы местного самоуправления должны повышать качество своего знания. Организуются школы публичной политики для повышения их знаний по своей сфере деятельности, которые работают очень эффективно».

5. *Республика Ингушетия*: «Одна из главных проблем республики — отток русского населения. Как решение проблемы — уже существующая целевая программа возвращения русскоязычного населения в республику, вокруг нее должны встраиваться общественные организации. В республике есть казачьи общественные организации, чисто русскоязычное население, и решение проблем видится в виде участия их в программных мероприятиях, просветительской работе со СМИ.

Вторая проблема — беженцы и вынужденные переселенцы. Решение этой проблемы нам видится в создании дискуссионных молодежных клубов, работе со СМИ, встречах старейшин из вынужденных мигрантов и ингушей.

Третья проблема — межэтнические отношения между осетинами и ингушами и самими ингушами на религиозной основе. Здесь нужно создание информационных ресурсов. Есть много СМИ, которые освещают эти отношения, но в них больше негативной информации. Надо акцентировать внимание на существующих положительных моментах. Второе, что объединяет людей — это материальные, денежные отношения. Здесь мы предлагаем как выход создание рабочих мест, в которых были бы и ингушские, и осетинские предприниматели, бизнес-инкубаторов, в которых шло бы параллельно обучение населения. И третье — обмен позитивным опытом. Надо подумать над созданием общественного межэтнического совета, который включал бы ингушей и осетин, который был бы наделен возможностью влиять на ситуацию».

■ Некоммерческие организации Северного Кавказа, получив грантовую поддержку, в 2005–2006 гг. реализуют эффективные социальные проекты миротворческой направленности по программам ЮРПЦ — *модели миротворчества*.

Проект «*Лицо чеченского общества*» (Межрегиональная общественная организация «Институт общественного развития Т. Алиева» Чеченская Республика). Проект предусматривал конкурс карикатур «Лицо коррупции» с

участием студентов ведущих вузов и старшеклассников 6 средних школ. Итоговая выставка рисунков состоялась в Центральной городской библиотеке г. Грозного. В проект НКО были вовлечены Управление Президента ЧР по защите конституционных прав граждан, аппарат Уполномоченного по правам человека в ЧР, Молодежный парламент ЧР, Комитет Правительства ЧР по малому бизнесу и предпринимательству. Эффективность проекта состояла в актуализации: эффективной борьбы с коррупцией, взаимодействия органов власти и гражданских неправительственных организаций; роли коррупции в развитии демократических процессов в ЧР. Проект «Лицо чеченского общества», является инновационным, основанным на методике консолидации общества для решения общей проблемы. Проект имел определенный эффект в консолидации чеченского общества. Однако замысел консолидации представителей различных этнических общностей не был реализован в силу набора объективных и субъективных причин. ЧР стала фактически моноэтнической, а оставшиеся там представители меньшинств не участвуют в социально-политической жизни. Проект не рассматривался его исполнителями как направленный на развитие толерантности в межэтнических отношениях. Так, в ряде посвященных проекту публикаций его исполнителями подчеркивалось, что борьба с коррупцией — признак принадлежности к сообществу людей, приверженных кодексу истинного чеченца.

Проект *«Молодежь Кавказа: от диалога к взаимодействию»*, (Владикавказский институт управления, Республика Северная Осетия–Алания, Республика Ингушетия, Чеченская Республика). Проект актуализировал проблему «Молодежь как проводник идей толерантности» в среде осетинской, чеченской и ингушской молодежи, что подчеркивалось в газете Республики Ингушетия «Сердало» от 4.03.2006 г. в благодарственном письме ректора Владикавказского института управления З. И. Салбиевой министру по связям с общественностью и межнациональным отношениям Республики Ингушетия М. И. Мархиеву. Проект реализовал основную цель — активизацию взаимодействия молодежи Северного Кавказа — представителей трех республик: Северной Осетии–Алании, Ингушетии и Чечни». Проект предусматривал преодоление жестких ограничений на общение осетин, ингушей и чеченцев, которые поддерживаются как общественным мнением и СМИ, так представителями многих НКО. Проект оказал большое влияние на последующие акции НКО Северной Осетии–Алании и Ингушетии. Важнейшим выводом проекта является необходимость позитивного общения в совместной деятельности представителей молодежи Чечни, Ингушетии, Северной Осетии–Алании. При этом необходимым условием успеха становится внешняя поддержка и одобрение со стороны представителей федеральной власти, журналистов, грантодающей организации и т. д.

Проект *«Вайнахская вечеринка — Синкьерам»* (Благотворительный фонд «Нота будущего», Чеченская Республика). Проект предусматривал развитие толерантности в чеченском обществе на основе этнической тра-

диции, имеющей большое значение в слабо модернизированном социуме. Проект реализован с участием большого количества населения в сельских населенных пунктах, малых городах и в г. Грозном. Участниками проекта стали этноконфессиональные лидеры, студенты, старейшины, работники ЧГТРК «Вайнах», руководители органов государственной власти и структур местного самоуправления. Главная цель проекта — привитие молодежи, испытавшей поствоенный синдром, навыков общения. Модель «Нохчийн синкьерам», реализованная в проекте — общественный институт, способствующий воспитанию у молодежи таких понятий, как честь, чувство долга, ответственность, уважение к женщине, к представителю другого народа. Проект включал анкетирование зрителей, результаты которого продемонстрировали стремление придерживаться традиций толерантного поведения своих предков. Проект фиксировал проблему: толерантность в межэтническом контакте для чеченского общества, фактически моноэтничного, остается абстракцией. Консолидация «чеченского этнического сектора» не приведет сама по себе к снижению уровня конфликтности в межэтнических отношениях, особенно с учетом низкой критичности отношения к себе. Консолидация чеченского общества на основе идеи толерантности должна поддерживаться одновременно с ее развитием в межэтнических отношениях чеченцев с их соседями на территории ЧР и за пределами республики.

Проект «Шире круг» (Региональное молодежное общественное движение «Диалог» Северная Осетия–Алания, Чеченская Республика). Проект предусматривал конкурс сочинений старшеклассников Северной Осетии–Алании и Чеченской Республики на тему «Культура, нравы, традиции и обычаи моего народа» и выезд группы чеченских школьников в с. Фиагдон Северной Осетии–Алании для участия в совместном с осетинскими участниками семинаре «Что мы знаем друг о друге». Проект предусматривал активное общение школьников, налаживание добрососедских и тесных отношений между жителями республик. Проект актуализировал совместное никогда счастливое будущее и профилактику межэтнических конфликтов, создание позитивного фона межэтнических контактов вполне возможно в среде юношей.

Проект «Фестиваль «Радуга культур» в Чечне» (Республиканская общественная организация «Созидание» Чеченская Республика). Проект актуализировал взаимодействие культур под лозунгом «Мы разные, но мы вместе». В рамках проекта организован фестиваль народных культур, организовано общение участников в дружеской обстановке, в атмосфере радушия. Фестиваль «Радуга культур» способствовал повышению уровня толерантности среди детей и молодежи ЧР, содействовал расширению культурных контактов и освоению молодежью культурных традиций разных национальностей.

Проект «Я рисую садик» (Чеченское республиканское отделение Российского детского фонда, с. Курчалой, ЧР). Особенностью проекта было участие военнослужащих в строительстве детской площадки детского сада. Главная цель проекта — формирование позитивного образа российского

военного среди воспитанников детских садов, преодоление страха перед людьми в военной форме, была достигнута. Все военнослужащие, принимавшие участие в проекте, понимали важность возложенной на них миротворческой миссии и успешно справились с возложенной на них задачей. Хабаровский ОМОН взял шефство над детским садом №1 с. Курчалой, что было самостоятельным решением российских военных. Это подтверждает перспективу миротворчества представителей российских силовых структур в зонах конфликтов. Чеченское общество познакомилось с примером совершенно нового и нетипичного поведения людей в российской военной форме. Инициатива исполнителей проекта поддержана органами государственной власти ЧР и органами местного самоуправления.

Взаимодействие лидеров некоммерческих организаций из различных республик в ходе поддержанных ЮРПЦ социальных проектов стало возможным в результате подготовительной работы — совместного участия в разработке проектов в обучающих мероприятиях ЮРПЦ. Возникшие в ходе школ и семинаров личные контакты обеспечивали необходимый уровень взаимной поддержки, в которую по ходу реализации проектов вовлекались новые круги участников. В условиях высокого уровня разобщенности этнических общностей в зонах конфликтов такой подготовительный этап необходим.

Очевидной опасностью миротворческих проектов, основанных на использовании механизмов традиционной культуры, является возможность абсолютизации ценностей традиционалистского общества и этноцентризм. Однако подобные проекты оказываются достаточно эффективными в современных условиях на Северном Кавказе, так как в ходе реализации социальных миротворческих проектов выработаны технологии организации совместной деятельности представителей конфликтующих этнических общностей.

Складывание институтов гражданского общества на Северном Кавказе осуществляется также через национально-культурное самоопределение, так как этническая идентичность и этнокультурная идентификация являются выраженными основами для обобществления интересов, позиций и действий. Поэтому главными идеями региональной концепции гражданского общества на Северном Кавказе, могут быть: идея взаимной межэтнической безопасности; идея сосуществования и взаимодействия этнических групп; идея восстановления этнополитической стабильности и традиционной социальной и морально-нравственной устойчивости. В регионе отчетливо выделяются сегментированные по этническому принципу сообщества, которые различны по причинам образования, целям функционирования и методам достижения этих целей. В этой связи разные виды этнокультурных объединений занимают особое место среди формирующихся институтов гражданского общества.

Принцип национально-культурного самоопределения соотносится с общими гражданскими принципами самоорганизации и самоуправления. Важным аспектом является взаимодействие национально-культурных общественных объединений (далее — НКОО), органов государственной вла-

сти и местного самоуправления в целях эффективного удовлетворения потребностей этнических сообществ, а также в целях общего социального прогресса. Среди типов общественных организаций, которые объединяются для достижения коллективных интересов, в регионе выделяются этнокультурные объединения, представляющие интересы разных народов и этнических групп. При этом национально-культурную форму автономии используют представители основного по численности населения региона — русские, представители стран ближнего и дальнего зарубежья, представители коренных, титульных народов РФ, представители народов, не имеющих этнической государственности в составе РФ и за ее пределами (ассирийцы, курды, ногайцы, цыгане и др.).

На конец 2006 г. в субъектах Северо-Кавказского региона было зарегистрировано общественных национально-культурных объединений и движений: Республика Адыгея — 9 (азербайджанцы, армяне белорусы, греки, курды, корейцы, казачество, русские, татары.); Республика Дагестан — 5 (азербайджанцы — 2, евреи — 2, ногайцы); Кабардино-Балкарская Республика — 11 (азербайджанцы, греки; евреи — 3, казачество — 3, осетины, татары, украинцы); Карачаево-Черкесская Республика — 8 (армяне, греки, евреи, немцы, татары, турки-месхетинцы, выходцы из Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана, чеченцы.); Республика Северная Осетия-Алания — 27 (азербайджанцы, ассирийцы, армяне — 2, башкиры, греки — 2, грузины, евреи — 3, ингуши, кабардинцы и балкарцы, русские — 2, кабардинцы, корейцы, народы Дагестана, немцы — 2, татары, турки-месхетинцы, поляки, украинцы, финны, чеченцы); Краснодарский край — 99 (абхазы — 2, адыги-шапсуги — 4, армяне — 39, ассирийцы — 3, белорусы, греки — 8, евреи — 9, грузины — 2, корейцы — 2, курды, лезгины, украинцы, народы Югославии, немцы — 2, осетины, поляки, татары — 2, таджики, цыгане — 2, чехи — 2, эстонцы); Ставропольский край — 47 (абазинцы, армяне — 5, азербайджанцы, болгары, греки — 13, грузины — 3, корейцы — 2, украинцы, народы Дагестана — 5, карачаевцы, кабардинцы и балкарцы, тюркские народы — 2, немцы, осетины — 4, поляки, черкесы, чеченцы и ингуши); Ростовская область — 41 (азербайджанцы — 8, армяне — 4, ассирийцы, афганцы, белорусы, грузины, греки — 2, евреи — 6, индусы, немцы — 2, караимы, корейцы — 2, народы Дагестана — 2, осетины, поляки, русские, татары, украинцы, цыгане).

При этом в субъектах работают и незарегистрированные общественные национально-культурные объединения и движения. К этнокультурным объединениям применимы характеристики объединений некоммерческого сектора, а именно: *самоуправляемость, самостоятельность, добровольность* в осуществлении широких социальных связей. Национально-культурные объединения двигаются от традиционной этнокультурной деятельности к целям широкого спектра. Это достижение профессионального и социального разнообразия, адаптация этнических мигрантов новой и новейшей волны, участие в общественно-значимых региональных и обще-

российских мероприятиях, презентация групповых интересов и создание положительного имиджа, взаимодействие со СМИ, взаимодействие с органами власти и структурами местного самоуправления через этнические, конфессиональные советы, советы старейшин как консультативные совещательные органы при различных структурах (администрации глав республик и губернаторов, администрации городов и районов и др., взаимодействие с исторической родиной, соответствующим государством или субъектом РФ, взаимодействие с международными общественными организациями, движениями, фондами.

Стабилизация межэтнических отношений и миротворчество является важнейшим направлением деятельности НКОО, которые обладают собственными ресурсами «убеждения в необходимости мира». В этом плане НКОО реализуют главную задачу национально-культурного самоопределения — снижение риска межэтнической напряженности через наиболее полное удовлетворение этнокультурных потребностей граждан РФ. Практическое миротворчество выступает насущной социальной потребностью институтов гражданского общества в рамках национально-культурного самоопределения. Это в высшей степени соответствует доктринальным основам государственной национальной политики РФ, а также региональным направлениям национальной политики субъектов Северо-Кавказского региона. Наиболее эффективные формы миротворчества, реализуемые в системе гражданских инициатив НКОО это участие в переговорах конфликтующих сторон и согласительных процедурах; оказание гуманитарной помощи пострадавшим в межэтнических конфликтах и терактах; деятельность по адаптации мигрантов, беженцев и вынужденных переселенцев; подготовка обращений и заявлений с осуждением национализма, религиозного экстремизма, терроризма.

В миротворчестве используются такие формы и механизмы, как «демократия согласия», «народная дипломатия», добровольчество, благотворительность, авторитет старейшин и старших, клановые и семейные связи, компромиссный диалог этнических групп. Инициативы НКОО и других некоммерческих организаций, направленные на стабилизацию межнациональных отношений, в большинстве случаев активно поддерживаются органами государственной власти и органами местного самоуправления. Эта поддержка выражается в привлечении административного ресурса, организационных возможностей органов власти и управления. Здесь сложилась система функционирования НКОО в контакте с органами власти и местного самоуправления, это разработка и реализация региональных политических доктрин развития межэтнических отношений — основных направлений региональной и национальной политики; поддержка и финансовое, административное, организационное обеспечение конкретных акций и мероприятий в рамках комплексных программ гармонизации межэтнических отношений; организация взаимодействия НКОО с органами власти для обеспечения управления

национальными отношениями, реализации национальной политики РФ; поддержка и распространение миротворческих инициатив НКО в системе этноконфликтологического менеджмента, организации и самоорганизации на базе этнокультурных и этнополитических интересов.

Перспективным является такой механизм взаимодействия и поддержки, как бюджетное финансирование, муниципальные гранты, социальный заказ. Наиболее распространенной формой координации деятельности НКО является их участие в консультативных, совещательных, координирующих общественных органах — этнических советах, общественных советах, советах старейшин, общественно-депутатских комиссиях, круглых столах по вопросам межэтнических отношений. Эффективна практика создания национально-культурных центров, домов Дружбы, Центров национальных культур, включенных в структуры администраций муниципальных образований. Действенной формой взаимодействия является включение НКО в разработку государственных региональных программ и местных муниципальных программ.

Большой миротворческий потенциал заложен в региональных культурно-просветительских акциях, содержание которых обусловлено национальной танцевальной, певческой культурой, культурой жилища, пищи, костюма, а также культурой спорта. Эти мероприятия имеют широкие возможности для презентации этнических групп, популяризацию социального опыта, сюжетов истории и др. Помимо содержательного аспекта, эти акции отличаются высоким уровнем коммуникативных возможностей и эмоциональности. Они объединяют разные социальные, профессиональные, демографические группы в поле общего оптимизма, настроений миротворчества, доброжелательности. В мероприятиях принимают участие НКО, НКА, казачьи общины, танцевальные ансамбли, творческие художественные коллективы (в том числе, ветеранские, детские и молодежные).

Напрямую с миротворчеством связана благотворительная деятельность НКО. В регионе существенно выросли масштабы благотворительной деятельности, которая неотъемлема от общественной деятельности, добровольчества и волонтерства. Развитие благотворительности, грантовой и проектной поддержки этнокультурных объединений свидетельствует о внедрении в социальную и политическую практику организационных принципов гражданского общества.

В целом, в Северо-Кавказском регионе сложилась тенденция объединения граждан в общественные объединения по интересам и взглядам. Так, в 2000 г. на Юге России были зарегистрированы более 6000 общественных объединений, а к 2006 г. их стало около 20000. Наибольшее развитие получили организации мигрантов, беженцев и вынужденных переселенцев, ветеранов, «чернобыльцев», «афганцев», инвалидов, людей с ограниченными возможностями, женские организации, экологические организации, благотворительные организации и фонды, молодежные волонтерские организации. Выраженным вектором является образование нацио-

нально-культурных объединений, движений, центров, а также общественных объединений кланов и фамилий.

Главными целями общественных организаций являются самопомощь, правовое и политическое консультирование, достижение социальных благ и льгот в соответствии с законодательством, представление групповых интересов органам власти и управления, улучшение условий жизни, работы и творчества, сохранение природы, оптимизация среды жизнедеятельности и функционирования. Особым направлением деятельности является достижение мира и стабильности, профилактика межэтнической напряженности и конфликтов, участие в постконфликтной реконструкции.

Наряду с успехами деятельности необходимо выделить проблемы и недостатки деятельности институтов гражданского общества в регионе:

- формальность существования организаций, отсутствие фактической деятельности;
- отставание от политико-правовых реалий, политическая и правовая некомпетентность руководителей;
- изолированность от региональных и местных социально-экономических и политических процессов или увлечение политической деятельностью;
- несоответствие уставных целей и задач практической работе;
- недоверие государственным структурам, отсутствие конструктивного взаимодействия с органами власти и управления;
- несогласованность действий и конкуренция организаций одной направленности;
- непредставленность молодежи;
- устарелость форм и методов работы, слабая модернизированность.

Отмечаются также пассивность организаций в отношении социальных проблем, фактор терроризма, экстремизма, противоречия между этноконфессиональными лидерами и руководителями НКО и НКА. К дестабилизирующим последствиям деятельности национально-культурных общественных объединений относятся, в частности:

- противостояние общественных движений адыго-абхазской и тюркоязычной групп народов (лидерами являются Международная черкесская ассоциация и межрегиональная общественная организация «Алан», объединяющая карачаевцев, балкарцев и осетин, а также созданный 2 июля 2005 г. «Конгресс карачаевского народа»);
- конфликт осетинских и ингушских общественных движений;
- создание ваххабитских общин, противостоящих приверженцам традиционного ислама;
- радикализм отдельных («коренных») национальных движений и казачества по отношению к общественным объединениям мигрантов из республик Северного Кавказа и Средней Азии;
- противоречия НКО армян, греков, евреев, карачаевцев, черкесов и др. и казачьих общин, а также НКО русских (славян).